Подписание военного соглашения с индийским правительством было оформлено быстро, поскольку к нему присоединилось британское правительство.

Британское правительство было очень радо услышать, что казахские военные привезут дополнительные эсминцы Aegis и многоцелевые десантные корабли. Британский флот был не в состоянии помочь своим союзникам в связи с недавними сокращениями оборонного бюджета, поэтому казахстанские военные как будто играли роль Великобритании. Британия также пообещала предоставить в помощь индийскому правительству старые линкоры. Несмотря на то, что линкоры были старыми, индийское правительство приветствовало их, так как они все еще могли быть пригодны для использования после замены некоторого оборудования.

Индийское правительство выразило признательность казахской королевской семье за подписание военного соглашения, поскольку оно смогло еще больше укрепить свой военно-морской потенциал. Это была естественная реакция, поскольку благодаря участию королевской семьи в проекте удалось снизить стоимость строительства порта Чабахар.

Когда было объявлено, что Индия и Казахстан подпишут военное соглашение, а также будут совместно развивать иранский порт, Китай был поражен. Вывод войск с Памира был предписан для поддержания ровных отношений с Казахстаном, но казахстанское правительство действовало совершенно не в соответствии с намерениями Китая.

Этого не могло произойти, если только Казахстан не был враждебно настроен по отношению к Китаю.

***

Юнхо планировал разместить по одному мобильному флоту типа "Шеер" в Северном море, Аравийском море и Средиземном море.

Северный флот должен был использовать порт в Дании, так как это государство было родным для королевской семьи, в то время как Средиземноморский флот должен был использовать остров Ариранг в Греции в качестве порта базирования. И, наконец, Аравийский флот будет базироваться в иранском порту Чабахар, а его вспомогательный флот - в порту Абу-Даби Объединенных Арабских Эмиратов.

Каждый флот будет состоять из одного эсминца Aegis, трех фрегатов и одного корабля снабжения.

Оставшиеся два эсминца "Иджис" и многоцелевые сухопутные корабли казахской королевской семьи будут работать как вспомогательные машины и останутся в качестве аварийных сил.

Поскольку у Юнгхо была такая идея, ему требовалось шесть средних эсминцев и еще четыре судна обеспечения, которые классифицировались как фрегаты.

Однако, учитывая возможности датской верфи, принадлежащей Юнгхо, строительство эсминца "Иджис" и многоцелевого десантного корабля, находившегося в стадии проектирования, было непосильной задачей. Поэтому для фрегатов лучше было бы привлечь и отремонтировать старые эсминцы и сделать их судами снабжения.

Если его план удастся осуществить без проблем, военно-морская мощь Казахстана никогда не будет отставать от военно-морских сил любой другой страны.

Когда Юнгхо поделился своей идеей с Чен Иром, тот выглядел обеспокоенным.

"Мне нравится ваша идея, но что вы собираетесь делать с нехваткой офицеров и инженеров для управления эсминцами "Иджис"?".

"Военнослужащие, которые будут направлены в корейский флот с января следующего года, уже отобраны, так что не волнуйтесь".

"Я не уверен, что они смогут управлять высокотехнологичными военными кораблями, такими как эсминцы "Иджис", только потому, что они пройдут сильную подготовку в Корее".

"Вот почему я думаю о привлечении некоторых отставных офицеров и унтер-офицеров из ВМС Кореи. Нам нужно много инструкторов для управления подводными лодками".

При таком уровне численности ВМФ должен иметь не менее 10 000 человек, но было очень трудно найти квалифицированных солдат.

Размышляя над этим, Юнхо и Чен Ир решили набрать людей из уволенных из ВМС Кореи.

Большинство офицеров и унтер-офицеров, служивших в корейском флоте, обычно работали на кораблях для заграничной службы или рыболовецких судах, потому что многие не смогли найти работу из-за спада в мировой судоходной промышленности.

Если удастся привлечь бывших военнослужащих ВМС Кореи, это послужит возможностью естественного внедрения передовых боевых методов ВМС Кореи в ВМС Казахстана.

Более того, бывшие офицеры ВМФ были достаточно образованными, чтобы называться инженерами высокого уровня, что помогло бы развитию казахстанского флота.

По сравнению с Кореей, Казахстан не мог предложить лучшего обращения, но если бы Казахстан предложил оплату, более чем достаточную для жизни в Казахстане, Юнхо был уверен, что бывшие офицеры соберутся как стадо. Он также был готов принять солдат на действительную службу, а не в качестве гражданских работников, если желающих будет больше, чем ожидалось.

***

Специальный посланник Китая посетил Казахстан, когда была завершена примерно треть работ по возведению пограничного заграждения на плато Памир.

Китайские военные на пограничной территории только что обнаружили строительство забора. Это произошло потому, что никто не предполагал, что забор будет строиться в такой сильный мороз.

Смущение Китая было гораздо большим, чем когда Казахстан подписал военное соглашение с Индией. Со стороны Таджикистана также было довольно смело продвигать строительство, несмотря на то, что он знал, что это станет причиной конфликта.

Все, что мог сделать Китай, это выразить протест против действий таджикского правительства и напугать его тем, что Китай в любой момент может вступить в войну, но он не осмелился действовать. Удивительно, но правительство Таджикистана настаивало на том, что оно не участвует в военном строительстве.

"Я категорически отказался от его просьбы сразу же убрать забор. Когда я сказал, что это вмешательство Китая во внутренние дела - указывать нам, что делать с нашей экономической помощью по просьбе нашего союзника, он не смог больше ничего сказать."

"Мне жаль, что вы пошли на это ради меня, премьер-министр".

"Он просил о встрече с вами. Когда я спросил, почему королевская семья упоминается в вопросе межправительственных консультаций, он сказал, что должен передать личное письмо от Си Цзиньпина. Тогда я сказал, что доставлю его для вас, и отправил его обратно".

"Китайцы посылают специальных посланников, чтобы наладить дело".

"Я так думаю. Его настойчивое желание увидеться с вами также похоже на намерение не воспринимать правительство Казахстана всерьез.

Поскольку Си Цзиньпин теперь считает себя не меньше, чем императором, он предпочел бы поговорить с казахской королевской семьей."

Всекитайский национальный конгресс единогласно принял долгосрочный режим Си Цзиньпина и закончил его. До тех пор, пока не произойдет ничего ужасного, режим Си Цзиньпина будет существовать еще долгое время. Это был сигнал о том, что в будущем Китай будет действовать более откровенно, чем сейчас. Он не пойдет ни на какие уступки в пограничных или территориальных спорах и ускорит реализацию своего проекта "Один пояс - один путь", опираясь на свои огромные валютные резервы.

Письмо, привезенное посланником, было полно риторики о том, что Си Цзиньпин надеется, что двусторонние отношения станут более близкими. Не было никакого упоминания о работе по созданию одностороннего заграждения из колючей проволоки на Памирском нагорье. Об этом было сказано только из уст специального посланника.

В любом случае, было верно, что китайское правительство было внутренне удивлено недавними действиями Казахстана. Специальный посланник мог прийти к такой реакции Казахстана после того, как узнал через СМИ об участии Казахстана в развитии иранского порта Чабахар, а также о военном сотрудничестве с Индией.

Китай, должно быть, чувствует, что его влияние в Центральной Азии бессильно, хотя в соседних странах Северо-Восточной Азии оно велико.

"Ваше Высочество, военное соглашение с Индией было божественным решением. Я думаю, Китай просто понял, что если мы и Индия перекроем дорогу, он не сможет пробиться на Ближний Восток."

"Китайское руководство совершило большую ошибку. Как они увидят позже, они обязательно пожалеют о потерях, вызванных началом пограничного спора с соседней страной. Его жадность из-за маленькой пустынной земли будет огромной".

Китаю не потребуется много времени, чтобы понять, что самодовольные мысли китайского руководства, считавшего, что оно может усмирить своих соседей путем мобилизации сил, на самом деле заблокировали важные экспортные пути.

Это было связано с тем, что Юнхо планировал развернуть пять боевых кораблей, включая эсминцы и фрегаты "Иджис", в Персидском заливе в следующем году, как только они прибудут.

Если Китай проложит себе путь к плато Памир, казахстанский флот не будет стоять на месте.

"Теперь, когда мы отправили специального посланника, мы развернем наши силы в горах Памира".

"Они не смогут приехать зимой. Они решат, продолжать ли пограничные споры на Памире и в Индии зимой."

"Разве нам не нужно больше готовиться?"

"Не беспокойся об этом. Именно поэтому я отправил королевских телохранителей в Афганистан в качестве миротворческих сил".

Хотя Юнхо отправил войска в Афганистан по просьбе США, конечной целью было разместить войска в Таджикистане и, возможно, подготовиться к конфликту на Памирском плато.

Именно поэтому он согласился на просьбу США.

"Тогда, думаете ли вы послать дополнительные войска, помимо королевских телохранителей?".

"Конечно, пошлю. Там почти пять тысяч курдских солдат-срочников. Мы отправим их в Таджикистан, как только закончится их обучение".

"Я слышал, что они все еще изучают казахский язык. Не будет ли проблем, если мы не сможем с ними хорошо общаться?".

"А что нужно говорить на поле боя? Им достаточно знать несколько терминов. Если речь не идет о работе с высокоточным оружием, они будут сражаться храбрее, чем наши солдаты."

"Весь мир знает о храбрости курдов. Но ведь так было, когда они рисковали жизнью, чтобы завоевать независимость, не так ли? Интересно, будут ли они с таким энтузиазмом относиться к делу Казахстана?"

"Подождите и посмотрите. Вы узнаете, что в таких опасениях нет необходимости".

Курдские солдаты относятся к казахской армии, но они также были назначены королевскими телохранителями. Это была их большая гордость, так как они хотели защитить принцессу Джелян и были благодарны казахской королевской семье за их спасение.

Именно поэтому призыв в армию среди молодых людей стал популярным, хотя их никто не заставлял.

Другой причиной было то, что они знали, что им дадут хорошее оружие, достаточное количество припасов и большую зарплату, чтобы содержать свои семьи.

Юнгхо был уверен в том, что курдские солдаты будут хорошо служить в армии, из-за темперамента курдов. Они долгое время боролись за независимость и жили в условиях отсутствия безопасности. Такие обстоятельства изменили их темперамент. Как только они оказывались на поле боя, они проявляли упорство и решимость, что не уйдут со сцены, пока не добьются победы, если только их не убьют.

http://tl.rulate.ru/book/27517/2188479